

5.6.3 [07.00.03] БОСТОНШИНОСӢ

5.6.3 [07.00.03] АРХЕОЛОГИЯ

5.6.3 [07.00.03] ARCHEOLOGY

УДК 902/904

DOI:10.51844-2077-4990-2023-1-35-40

**П.С.СКВАРСКИЙ –
ИССЛЕДОВАТЕЛЬ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ПАМЯТНИКОВ УСТРУШАНЫ**

**П.С.СКВАРСКИЙ –
МУҲАҚҚИКИ ЁДГОРИҶОИ
АРХЕОЛОГИИ ИСТАРАВШАН**

**P.S. SKVARSKY – RESEARCHER
OF THE ARCHAEOLOGICAL
MONUMENTS OF USTRUSHAN**

Рахимов Набиджон Турдиалиевич, д.и.н., профессор кафедры археологии, этнографии и религиоведения; Икромов Назирхон Ашурбоевич, к.и.н., доцент кафедры истории таджикского народа ГОУ «ХГУ имени акад.Б.Гафурова» (Таджикистан, Худжанд)

Раҳимов Набиҷон Турдиалиевич, д.и.т., профессораи кафедраи археология, этнография ва диншиносӣ; Икромов Назирхон Ашӯрбоевич, н.и.т., доцентии кафедраи таърихи халқи тоҷики МДТ «ДДХ ба номи акад.Б.Гафуров» (Тоҷикистон, Хучанд)

Rahimov Nabijon Turdialievich, Doctor of History, Professor of the Department of Archaeology, Ethnography Religious Studies, E-mail: nabir@mail.ru; Ikromov Nasirkhon Ashurboevich, Associate Professor, Candidate of Historical Sciences of the Department of History of the Tajik People of SEI “Khujand State University named after acad. B.Gafurov” (Tajikistan, Khujand), E-mail: nazirkhon1975@mail.ru

Ключевые слова: краеведение, пристав, П.С. Скварский, описание памятников, археология, древний Ура-Тюбе, памятники Шахристана, сравнительный анализ, источники

Рассматривается краеведческая деятельность российского офицера П.С.Скварского, участкового пристава Ура-Тюбе Худжандского уезда. П.С.Скварский собрал и изучил большой объём информации по археологическим памятникам Уструшаны. По поручению правления Туркестанского кружка археологии П.С.Скварский провёл исследование памятников в Ура-Тюбе и Шахристане. Был собран и обобщён ценный материал, сделаны интересные выводы. Хотя П.С.Скварский не имел специальной подготовки, но его работы являются ценным источником по археологии Уструшаны. Авторы статьи показывают, что выводы П.С.Скварского основаны на результатах исследования. Такие работы краеведов являются важным источником для изучения истории археологии и историографии колониального периода.

Вожаҳои калидӣ: кишваришиносӣ, пристав, П.С.Скварский, сабти ёдгориҳо, бостоншиносӣ, Ёротеппаи бостон, ёдгориҳои Шахристон, таҳлили муқоисавӣ, сарчаишаҳо

Фаъолияти кишваришиносии афсари рус П.С.Скварский, пристави ноҳияи Ёротеппаи музофоти Хучанд баррасӣ мешавад. П.С.Скварский дар бораи мавзӯҳои бостоншиносии Истаравшан маълумотти зиёди ҷамъоварӣ намуда, онҳоро аз ҷиҳати илми таърихшиносӣ омӯхтааст. П.С.Скварский бо супориши Раёсати маҳфили бостоншиносии Туркистон оид ба ёдгориҳои Уротеппа ва Шахристон тадқиқот гузарондааст. Дар асоси маводи пурқимати ҷамъкардашуда, П.С.Скварский хулосаҳои аҷиб ба даст овардааст. Гарчанде ки П.С.Скварский таълимоти маҳсус надошта бошад ҳам, асарҳои ӯ оид ба бостоншиносии Истаравшан сарчаишаи пурарзиши мебошанд. Муаллифони мақола нишон медиҳанд, ки хулосаҳои П.С.Скварский дар асоси натиҷаҳои тадқиқот анҷом ёфтаанд. Чунин асарҳои муаррихони тоинқилобӣ барои омӯхтани таърихи бостоншиносӣ ва таърихнигории давраи истеъморӣ манбаи муҳим мебошанд.

Key words: country study, bailiff, P.S. Skvarsky, description of monuments, archeology, ancient Uratyube, monuments of Shahrستان, comparative analysis, sources

The article reviews the country study activities of the Russian officer P.S. Skvarsky, a district bailiff of Uratyube of Khujand district. P.S. Skvarsky collected and studied a large amount of information on the archaeological monuments of Ustrushana. By the instruction of the board of the Turkestan circle of archeology, P.S. Skvarsky conducted a study of monuments in Uratyube and Shahrستان. Valuable material was collected and summarized; interesting conclusions were drawn. Although P.S. Skvarsky had no special training, but his works are a valuable source on the archeology of Ustrushan. The authors of the article show that PS Skvarsky's conclusions are based on the results of the study. Such works of regional experts are an important source for studying the history of archeology and historiography of the colonial period.

Изучение памятников истории, истории культуры и археологических памятников Центральной Азии началось после завоевания и присоединения этого региона к Российской империи во второй половине XIX века. Вслед за русскими войсками, по мере их продвижения вглубь Туркестанского края, сюда пришли и учёные-исследователи разных областей науки, востоковеды, любители путешествий и др. Многие из них публиковали свои наблюдения, записи о своих впечатлениях, предварительные результаты изучения края и жизни и быта проживающих здесь народов. По этим публикациям россияне знакомились с новыми частями империи – новыми областями Туркестана. В большинстве своём эти отчёты военных, путевые записи, статьи в журналах и газетах не были глубокими научными исследованиями, но к настоящему времени приобрели значение письменных источников, отражающих события и историю того периода. За полувековой период нахождения Средней Азии в составе Российской империи накопился значительный пласт разнообразной литературы, содержащей богатый материал по истории, истории культуры, археологии и этнографии Средней Азии и её отдельных районов. В советской исторической науке достигнут значительный прогресс в разборе и анализе материалов, в изучении и оценке сохранившихся до наших дней публикаций. Это в полной мере касается вопросов изучения русскими востоковедами и дилетантами, краеведами и любителями истории районов современного Северного Таджикистана, входивших в колониальный период (1867-1917 гг.) в состав Туркестанского генерал-губернаторства. Рассмотрение письменного наследия российских учёных, краеведов и любителей старины, посвященного изучению и освещению вопросов истории и культуры населения Северного Таджикистана (совр. Согдийская область Республики Таджикистан), даёт возможность правильно и объективно оценить вклад российских дореволюционных востоковедов в изучение истории таджикского народа в целом. В то же время, следует отметить, что вклад отдельных, конкретных русских востоковедов в изучение истории и истории культуры населения Северного Таджикистана остаётся недостаточно изученным.

Определённую прослойку среди исследователей составляли военные, которые первыми столкнулись с местным населением и памятниками истории и культуры в ходе завоевательных походов, а впоследствии работали на различных должностях в военно-административной структуре управления Туркестанского края. В научной литературе эту группу исследователей называют представителями практического востоковедения [2, с. 385].

Офицеры разных рангов, чиновники военно-бюрократического аппарата, разные специалисты в администрации, представляющие это направление, в большинстве случаев не имели специальной востоковедческой подготовки (хотя бывали и исключения). Это и определяло их подход к исследованию: в своих работах они руководствовались, прежде всего, материалами собственных наблюдений, мало знали письменные источники и почти не использовали их данные. Кроме этого, их статус и положение администратора, представителя власти оказывали влияние на оценку событий, их участников и процесс. Конъюнктурный подход к анализу, субъективизм и консерватизм зачастую накладывали чёткий отпечаток на их работы. Но следует отметить, что представителями этого направления российского востоковедения было создано немало интересных работ, не потерявших своего научного значения до наших дней. Освещению этого вопроса посвящено специальное исследование М.К. Басханова [1, с. 364], в котором автор в полной мере раскрыл и осветил вклад русских офицеров-востоковедов в изучение истории и культуры Средней Азии. Известный историограф Б.В. Лунин посвятил ряд своих работ исследованию жизни и деятельности дореволюционных востоковедов (как учёных, так и любителей) [5, с.5-25], изучению научных и краеведческих обществ в дореволюционном Туркестане, вопросам, связанным с деятельностью указанных обществ на территории Средней Азии и, в частности, Северного Таджикистана [3, с.4, с.5-6]. Большой вклад в изучение Центральной Азии внесли путешественники и экспедиции. Обзору этого вопроса посвящён фундаментальный указатель, составленный О.В. Масловой [7, с.1-5]. Научное наследие русских востоковедов рассмотрено А. Мирзоевым, который уделил внимание этнографическому изучению русскими учёными населения Северного Таджикистана [9, с. 201-221]. Подробный обзор вклада дореволюционных востоковедов России в изучение истории, археологии и этнографии Северного Таджикистана представлен в монографии «Вклад русских востоковедов в изучение истории и этнографии Северного Таджикистана (вторая половина XIX- начало XX вв.)» [14, с.212].

Одним из ярких представителей российского офицерства, увлеченного изучением Востока, является П.С. Скварский. Пётр Семёнович Скварский родился в Омске 14 августа 1865 года. Там же получил образование, учился в Сибирской военной гимназии. После окончания

гимназии в 1882 году П.С. Скварский продолжил учёбу в знаменитом Павловском военном училище в Санкт-Петербурге. После завершения учёбы в училище (1884 г.) П.С. Скварский был направлен на службу в Туркестанскую артиллерийскую бригаду 1-го Туркестанского армейского корпуса, расквартированного в Сырдарьинской области Туркестанского генерал-губернаторства, со штабом в г. Ташкенте. Известно, что ещё в юности П.С.Скварский проявлял интерес к истории. Оказавшись по воле судьбы в Туркестанском крае, молодой офицер увлёкся историей Востока. В 1895 году в Ташкенте состоялось открытие Туркестанского кружка любителей археологии (ТКЛА), объединившего в научное общество любителей истории и археологии Ташкента. С открытием ТКЛА штабс-капитан П.С.Скварский стал членом кружка и одним из его активных участников. Ко времени начала функционирования ТКЛА капитан П.С.Скварский являлся приставом Уратюбинского участка Ходжентского уезда. Позднее, в 1910 году, П.С.Скварский, уже в чине полковника, был назначен комиссаром временной поземельно-податной комиссии Сырдарьинской области

На его возрастающий интерес к истории Востока, в данном случае – Туркестана, оказало влияние и служба в Ура-Тюбе, одном из древних городов Центральной Азии. Ура-Тюбе на протяжении многих веков был самым крупным политическим, экономическим и культурным центром всей подгорной полосы Туркестанского хребта. Именно здесь располагалась древняя и раннесредневековая область Уструшана (Истаравшан). К сожалению, в письменных источниках сведений об Уструшане было немного, зато здесь сохранились в большом количестве археологические памятники. Но, к сожалению, накопление материала и знаний об Уструшане шло крайне медленно. К середине 90-х гг. XIX в., появились первые сообщения об Уструшане. Во многом, благодаря работам Н.Лыкошина и П.Степанова, посетивших древние земли Уструшаны, стало известно, что в окрестностях Ура-Тюбе и Шахристана сохранилось много памятников истории и археологии древнего государства. В конце 1895 г., на одном из заседаний ТКЛА, был поднят вопрос о памятниках Уструшаны. Правление ТКЛА попросило П.С.Скварского, как уже было отмечено выше, служившего приставом Уратюбинского участка, заняться изучением археологических памятников на вверенной ему территории. П.С.Скварскому было рекомендовано внимательно изучить все памятники на уратюбинском участке и составить их подробное описание. П.С.Скварский, пользуясь возможностями служебных разъездов, посетил интересные в археологическом отношении местности. Археологические памятники были отмечены как в самой Ура-Тюбе, так и в Шахристане и прилегающих к этим крупным населённым пунктам сельской округе. Капитану П.С.Скварскому удалось собрать чрезвычайно интересные исторические данные о памятниках Ура-Тюбе и Шахристана. На основе полученных данных П.С.Скварский пришёл к заключению, что найденные им памятники подтверждают важное значение и роль этих 2-х крупных центров культуры в многовековой истории таджикского народа. Это подтверждалось опросными данными и фольклором. Интересны были легенды и предания, указывающие на древность Ура-Тюбе. В этом плане заслуживающим внимание было записанное П.С.Скварским предание о времени заселения квартала Вогат (Вогкат) в северо-западной части г. Ура-Тюбе: «...Последний (т.е. Вогат), по преданию построен и заселён потомками царя Каштасиба (может быть, это и есть имя персидского царя Дария Гистаспа или Гуштаспа, в арабском произношении Каштасиб). Вогатцев и теперь обзывают именно «каштасибцами» - пишет С.П.Скварский [10, с.44]. По мнению П.С.Скварского, указанный в предании основатель Ура-Тюбе – царь Каштасиб, является не кем иным, как ахеменидским шахиншахом Дарием Гистаспом (522-486 гг. до н.э.) [10, с.44].

Такой вывод П.С.Скварского оказался весьма актуальным в связи с локализацией легендарного города Кирополя (Кирэсхаты). Несколько раньше известный русский востоковед В.В.Григорьев на основе данных античных историков (Геродота, Ктесия, Ксенофонта, Арриана и др.) поднял вопрос о местонахождении города Кирополиса, построенного ахеменидским царём Киром II (Курушом) Великим (правил в 559—530 гг. до н.э.). Античные авторы сообщали, что в VI в. до н.э., Кир Великий распространил свою власть на северо-востоке вплоть до Сырдарьи. В целях защиты границ Ахеменидской державы Кир II построил город, названный его именем – Кирополь (Кирополис, т.е. город Кира). По мнению П.С.Скварского, записанное им предание о вогатцах-каштасибцах, подтверждает сообщение древних историков о заселении Ура-Тюбе древними персами. Таким образом, предание позволяло располагать легендарный город Куруша (Кирополя) на месте Ура-Тюбе. Со своими мыслями П.С.Скварский поделился с членами ТКЛА, сделав на основе наблюдений интересный доклад на заседании кружка. В востоковедческой науке конца XIX в. на такой позиции по локализации Кирополя

находились многие учёные, в том числе В.В.Григорьев, Ф.Шпигель, Ф.Шварц, В.Томашек, Ф.Юсти, А.И.Макшеев, И.Кастанье, М.С.Андреев, Н.П.Остроумов и др. Но ни один из этих учёных не располагал археологическим материалом. Также и П.С.Скварский в своем мнении опирался лишь на устные сведения, собранные среди жителей Ура-Тюбе. Раскопки памятников Уструшаны начались спустя полвека после изысканий П.С.Скварского. Археологическое изучение культурных слоёв показало, что материал не подтверждает данные легенды [8, с.87-89; 11, с.47-56; 12, с.152-166]. Но оплошность или ошибку П.С.Скварского ни в коем случае нельзя ставить ему в укор.

Будучи военным офицером, участковый пристав П.С.Скварский не имел специального историко-востоковедческого и археологического образования, но, тем не менее, интерес к старине, самостоятельные занятия и общая эрудиция позволяли ему делать интуитивно правильные выводы. Осмотрев в ходе поездок памятники Ура-Тюбе, капитан П.С.Скварский сделал заключение о том, что «... раскопки, произведённые на этих местах, дадут богатый материал для истории края» [10,с.45]. При этом, П.С.Скварский понимал, что время и хозяйственная деятельность населения наносят непоправимый урон памятникам. Поэтому пристав П.С.Скварский призывал в ближайшее время организовать и провести раскопки, так как «... все эти «Муг-тюбе» впоследствии сравняются с землёй, всё будет запахано, попадёт под сады и виноградники» [10, с.45]. Этому мнению придерживался и поручик Иванов. В 1899 году П.С.Скварский обратился к руководству и членам ТКЛА по поводу предложения поручика Иванова провести археологические раскопки на Мугтепа в Ура-Тюбе, на месте бывшей цитадели уратюбинского правителя «... в предположении, что под холмом зарыто оружие и домашняя утварь бека» [10,с.95].Однако обращение правления ТКЛА в Императорскую археологическую комиссию с просьбой разрешить производство раскопочных работ в Ура-Тюбе осталось без ответа.

В южной части уратюбинского участка П.С.Скварский посетил окрестности селения Шахристан. Здесь он также осмотрел археологические памятники, при встречах с местным населением собрал много легенд и преданий, особенно сведений о случайных находках здесь золотых украшений, старинных и необычных изделий. В отчёте П.С.Скварского упоминаются рассказы о находке двух местных мальчишек на пашне по левую сторону Шахристанская – золотого чайника, а также золотой фигурки лягушки и золотых монет, также найденных в Шахристане [13, с.44]. Более того, в сообщении П.С.Скварского отмечено, что «кругом селения Шахристана, на расстоянии версты, на поверхности земли, на пашнях и ещё больше в обрывах берегов текущей здесь речки, попадаются остатки домашней утвари, посуды большей частью глиняной, монеты, женские украшения и проч. По обрывам берегов остатки древних поселений обнаруживаются на глубине сажени от поверхности земли» [13, с.41].

Во время своей поездки П.С.Скварский обошёл весь Шахристан и его окрестности, очень подробно и точно описал обнаруженные здесь памятники и исторические места. Наблюдательный офицер пришёл к правильному выводу, что все археологические памятники Шахристана связаны между собой и являются единым комплексом. В нескольких местах по окраине кишлака Шахристан П.С.Скварским были отмечены остатки крепостных стен. В записях указывается, что на некоторых участках, особенно в восточной части селения и на возвышенностях, фортификация представлена двойными стенами. В самом центре кишлака, на правом берегу сая П.С.Скварский отметил остатки замка, названного им «форт».Согласно описаниям, форт имел и башни.П.С.Скварский пишет: «Одна из башен форта, с внутренней стороны крепости, имеет по своему обрыву совершенно ясные следы пожара: в разрезе виден слой угля толщиной около 2 вершков, а ниже его аршина на два – другой, менее ясный» [13, с.42]. Вторая стена протянулась параллельно первой, вдоль естественной ложбины, но южный конец этой стены не был обнаружен. На окраине кишлака, на последнем участке стены, отмечен большой холм. По наблюдениям П.С.Скварского, под холмом могли находиться остатки какого-то крупного сооружения, возведённого из сырцового кирпича.П.С.Скварский указывает, что местные жители называют этот холм «Курган».Здесь же на поверхности холма П.С.Скварский нашёл первые интересные артефакты. Пристав отмечает: «Мы нашли в обрыве холма несколько черепков посуды, покрытых глазурью и украшенных надписями, а также множество черепков цветных, узорчатых, очень ярких красок, но без надписей. Из черепков... один с полной надписью (целая фраза, или слово), другой с надписью, разбитый на три части, удобно складываемые, и ещё два черепка, на которых слова неполны.Есть ещё один черепок с ясно написанными по-арабски словом «Мухаммед» [13, с.42]. Далее, П.С.Скварский подробно описал последующие находки: «... В описываемом месте, на глубине сажени от поверхности

земли найдены были две четки, или женские украшения, привешивавшиеся к волосам, заплетённым в косу. Здесь же виден глиняный обожжённый шарик с резьбой, который можно принять за детскую игрушку. Случайно я заметил место бывшего очага и здесь, среди золы, угля, костей животных и птиц, нашёл много черепков стеклянной посуды, преимущественно зелёного цвета, большей частью доньшки графинов. В другом месте, по левому берегу сая, против базара были найдены три медные монеты, сильно окисленные. На одной из них совершенно ясны арабские буквы. Неподалеку обнаружены были: обломок серьги, две четки, подобные вышеупомянутым, и бусы из зелёного стекла» [13, с.43-44].

Методы орошения сельскохозяйственных угодий и пахотных земель Средней Азии всегда вызывают неподдельный интерес у исследователей края. В письменных источниках есть сведения, указывающие на высокий уровень ирригации Уструшаны. Поэтому и П.С.Скварский был внимателен при осмотре Шахристана. Он обращает своё внимание на многочисленные следы древнего орошения и делает вывод: «Надо полагать, что во времена арийской культуры область Осрушна была покрыта правильной, широко развитой ирригационной сетью. Канавы брали начало выше селения Шахристан и несли воду вплоть до Хаваса, теперь стоящего среди безводной степи» [13, с. 41].

Следует отметить, что критическое изучение записей и текста выступлений П.С.Скварского позволяет считать собранные им материалы очень точными и ценными для науки. Все выводы, сделанные военным офицером, не имеющим специального археологического или востоковедческого образования, основаны на его собственных наблюдениях и результатах. А ведь многое из отмеченного в докладе П.С.Скварского вследствие прошедшего времени и различных факторов либо сильно изменились, либо исчезли вообще. Как краевед, пристав уратюбинского участка П.С.Скварский сумел так зафиксировать данные, что сейчас мы можем по его описаниям восстановить картину тех событий и найденных артефактов.

В середине XX в. на территории бывшей Уструшаны, ныне являющейся частью Согдийской областью Таджикистана, начались археологические раскопки. Отряды Северо-Таджикистанской археологической комплексной экспедиции (СТАКЭ) под руководством Н.Н.Негматова провели большой комплекс исследований разнохарактерных и разновременных археологических памятников, а также письменных источников. Вследствие этого были получены важные материалы по истории, экономике и культуре Уструшаны, раскопано большое число древних и раннесредневековых городов, замков, сельских поселений, могильников и памятников ирригации Уструшаны.

Особенно результативными оказались раскопки столицы Уструшаны – города Бунджиката (городища Калаи Кахкаха 1-3) в Шахристане, ирригационных сооружений (системы корезов) в предгорной полосе, раскопки на городище Мугтепа в центре г.Истаравшана (Уратюбе), то есть тех памятников, которые были описаны П.С.Скварским ещё в конце XIX века.

Таким образом, П.С.Скварский явился первым исследователем археологических памятников Уструшаны. В своих работах он смог сохранить до наших дней реалии археологических объектов того времени, что важно для сравнительного изучения археологических памятников. Исследования П.С.Скварского, несмотря на их дилетантский характер, являются ценным источником для нынешнего поколения археологов и должны быть использованы в научных работах историографического характера.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Басханов, М.К. Русские военные востоковеды до 1917: Библиографический словарь/ М.К.Басханов. - М., 2005.- 296 с.
2. Данциг, Б.М. Ближний Восток в русской науке и литературе/ Б.М. Данциг.– М., 1973. - 440 с.
3. Лунин, Б.В. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. Туркестанский кружок любителей археологии (1895-1917 гг.)/ Б.В.Лунин. – Ташкент, 1958. – 322 с.
4. Лунин, Б.В. Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность. Конец XIX-начало XX вв./Б.В.Лунин.– Ташкент, 1962. – 344 с.
5. Лунин, Б.В. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении/ Б.В.Лунин. – Ташкент, 1965. – 408 с.
6. Лунин, Б.В. Историография общественных наук в Узбекистане. Библиографические очерки/ Б.В. Лунин.– Ташкент, 1974. – 386 с.
7. Маслова, О.В. Обзор русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию (1715-1899 гг.). – Ч. 1-5./О.В.Маслова. – Ташкент, 1955-1980.
8. Мирбабаев, А.К. Очерки истории средневековой культуры таджиков/А.К.Мирбабаев. – Худжанд, 2011. – 368 с.

9. Мирзаев, А. Итоги и очередные задачи в области истории, археологии, этнографии, языка, составления словарей и литературы /А.Мирзаев//Развитие науки в Таджикистане. ТФАН СССР. – Сталинабад, 1951. – С.201-226. (на тадж. языке)
10. Протокол № 3 экстренного заседания от 26 августа 1896 г. //Протоколы заседаний ТКЛА. Год 2. – Ташкент, 1899. – С. 7-10
11. Ртвеладзе, Э.В. Легенды об основании среднеазиатских городов и археологическая действительность //Культура Юга Узбекистана в древности и раннем средневековье/ Ртвеладзе, Э.В. – Ташкент, 1987. – С.47-56;
12. Рахимов, Н.Т. Археологическая стратиграфия Ура-Тюбе/Н.Т.Рахимов//Древняя Уструшана: города, их локализация и хронология. – Душанбе, 2003. – С.152-166
13. Рахимов, Н.Т.Некоторые вопросы локализации и топонимики городов Уструшаны в трудах дореволюционных русских исследователей/ Н.Т.Рахимов, А.А. Аюбов //Вестник ТГУПБП. Серия общ.наук. 2014. – №4(60). - С.147-154
14. Рахимов, Н.Т.Вклад русских востоковедов в изучение истории и этнографии Северного Таджикистана (вторая половина XIX- начало XX вв.)/Н.Т.Рахимов, Н.А.Икрамов. – Худжанд, 2021. – 212 с.
15. Скварский, П.С. Несколько слов о древностях Шахристана/П.С.Скварский //Протоколы ТКЛА за первый год его деятельности. – Ташкент, 1897. – С.41-45

REFERENCES:

1. Baskhanov, M.K. Russian military orientalists before 1917: Bio-bibliographical dictionary. - M., 2005.- 296 p. ISBN 5-02-018435-7.
2. Danzig B.M. Middle East in Russian science and literature. - M., 1973. - 440 p.
3. Lunin B.V. From the history of Russian oriental studies and archeology in Turkestan. Turkestan circle of lovers of archeology (1895-1917). – Tashkent, 1958. - 322 pages.
4. Lunin B.V. Scientific societies of Turkestan and their progressive activity. Late XIX - early XX centuries. – Tashkent, 1962. -344 p.
5. Lunin B.V. Central Asia in pre-revolutionary and Soviet oriental studies. – Tashkent, 1965. - 408 p.
6. Lunin B.V. Historiography of social sciences in Uzbekistan. Bibliographic essays. - Tashkent, 1974. - 386 p.
7. Maslova O.V. Review of Russian travels and expeditions to Central Asia (1715-1899). - Vol. 1-5. - Tashkent, 1955-1980.
8. Mirbabaev A.K. Essays on the history of the medieval culture of Tajiks. - Khujand, 2011. - 368 p.
9. Mirzaev A. Results and immediate tasks in the field of history, archeology, ethnography, language, compilation of dictionaries and literature // Development of science in Tajikistan. TFAN USSR. - Stalinabad, 1951. - S.201-226. (in Taj. language)
10. Record No. 3 of the emergency meeting of August 26, 1896 // Records of the TKLA meetings. Year 2. - Tashkent, 1899.- С. 7-10
11. Rtveldze E.V. Legends about the founding of Central Asian cities and archaeological reality // Culture of the South of Uzbekistan in antiquity and the early Middle Ages/ Rtveldze E.V.- Tashkent, 1987. - P. 47-56
12. Rakhimov N.T. Archaeological stratigraphy of Ura-Tyube // Ancient Ustrushana: cities, their localization and chronology. - Dushanbe, 2003. - P.152-166
13. Rakhimov N.T., Ayubov A.A. Some issues of localization and toponymy of the cities of Ustrushan in the works of pre-revolutionary Russian researchers // Bulletin of the TGUPBP. Series of humanities sciences. 2014. - No. 4 (60). - Pp.147-154
14. Rakhimov N.T., Ikramov N.A. The contribution of Russian orientalists to the study of the history and ethnography of Northern Tajikistan (second half of the 19th - early 20th centuries). - Khujand, 2021. - 212 p.
15. Skvarksky P.S. A few words about the antiquities of Shahristan // TCLA protocols for the first year of its activity. - Tashkent, 1897. – P.41-45